"...Почему ты так уверен?"

"Закрой свой рот, Луиза. Ты хоть что-нибудь о ней знаешь?"

"Хорошо. Я не знаю о ней. Тем не менее, я верю тому, что видела и слышала. Я не знаю, кем эта женщина была раньше для тебя, но сейчас, тебя нет в глазах Минасе Персен. Ты тоже знаешь. В тот день ты сказал, что женщина бросила тебя и отправилась в объятия герцога Персена!".

"...."

"Итак, Руперт. Отпусти свои затянувшиеся чувства и действуй по плану..."

"...Нет. Я не могу. Минасе бросила меня и полюбила другого? Нет. Очевидно, что-то должно быть".

"...."

Красные глаза Руперта, отрицая слова Великой Герцогини Блейн, блестели от эмоций, которые неизвестно, были ли это одержимость или любовь.

Бормоча, что этого не может быть, как будто он промывает себе мозги, он вдруг что-то понял и положил подбородок на одну из своих рук, прежде чем погрузиться в свои мысли. Хотя он не знал, почему, он был уверен, что нынешняя Минасе была странной. Другое дело, что ему нужно было узнать о ее "необычной" внешности, на которую он раньше не обращал внимания.

Как сказала Великая Герцогиня Блейн, независимо от того, передумала ли она или возникли какие-то другие обстоятельства, нельзя было просто проигнорировать это.

Руперт, размышлявший над тем, через кого и как выяснить эту часть, тихо спросил стоявшего рядом с ним сопровождающего.

"Где сейчас Джудит?"

"Они придут сюда после завершения работы, которую приказал Лорд."

[T/N: Поскольку в корейском языке вообще отсутствуют местоимения, грамматика и т.д., относящиеся к определенному полу. В этой главе не было конкретного указания на пол Юдифи, поэтому я буду использовать "они", пока это не будет упомянуто!]

"Разве они не сказали, когда?"

"Они сказали, что дорога сюда займет пятнадцать минут, так что Джудит, вероятно, скоро придет".

"Понятно."

Руперт кивнул головой в ответ на ответ слуги, затем достал из кармана карманные часы и проверил время.

Это было тогда.

Он услышал чей-то стук. На этот звук служанка, стоявшая перед дверью, сказала, как бы отвечая.

"Кто вы?"

"Это Джудит".

"Входите. Виконт Гинивис ждал вас".

Руперт моргнул, словно ожидая ответа из-за двери, и служанка открыла дверь.

Вошедший в комнату человек был относительно небольшого роста для мужчины, но крупный для женщины. Человек, который представился как Джудит, выразил свое почтение, склонив колени перед Рупертом, одетым в достаточно глубокие одежды, чтобы скрыть лицо.

Руперт спросил, подняв его одним жестом.

"Ну. Что случилось с тем, что я заказал?"

"До этого мне нужно кое-что сказать виконту".

"Что именно?"

"Итак, Герцог Персенский сообщил Маркизу Лоэнграму, что он возвращается в свое поместье".

При докладе Джудит, Руперт выглядел пораженным и спросил срочным голосом.

"...Что? Причина?"

"Говорят, что здоровье Герцогини Персен находится в критическом состоянии. Он сочувствует Великой Герцогине Блейн и Маркизу Лоэнграм, хотя они говорят, что невозможно продолжать банкет с больным человеком."

"...Нелепо. Это отговорка. Лекарство, которое я ей дал, должно было провести детоксикацию шелковицы, которая вызвала отравление в ее организме, но она вдруг стала критической? Это невозможно..."

"...."

"Итак, они уже возвращаются?"

"Да. Судя по передвижениям Рыцарей Персена, кажется, что они отправятся не позднее, чем через несколько часов".

Руперт фыркнул, словно его расстроил последующий доклад Джудит.

Действия Сета были быстрыми, как будто он ждал этого. Что ж, ему было хорошо известно, что ничтожный человек не интересуется банкетами или игрой знати, но это не означало, что он не совершил грубость, вернувшись без соблюдения расписания банкетов, которые посещала даже Великая Герцогиня Блейн.

Кроме того, теперь, когда все разделилось на фракцию императрицы и фракцию конфедератов, он, взошедший на трон с помощью одной хитрой политической силы, никак не мог упустить хорошую возможность собрать подобную информацию и вернуться назад.

И все же, он пытался вернуться, используя в качестве предлога серьезность своей жены, которую он даже не любит?

'По какой причине он так быстро отрывает хвост и убегает?'

Должна была быть причина. Руперт пробормотал низким, приглушенным голосом.

"...Есть что-то, о чем я не знаю, что он скрывает. Есть ли какая-то причина, по которой он не хочет, чтобы его поймали? Иначе нет объяснения".

"Ну, разве это так? Действительно, может статься, что Герцог Персенский сделал это из чистого беспокойства за свою жену".

На его бормотание Джудит закусил губу, ничего не ответив. Вместо этого Вивиан, которая не сводила с них глаз, осторожно высказала свое мнение.

Услышав ее слова, Руперт холодно улыбнулся, повернувшись к ней.

"Юная Леди Вивиан. Вы говорите так сейчас, потому что хотите, чтобы так было, или потому что не хотите?"

"Это, конечно..."

"Конечно, юная леди должна надеяться, что все пройдет хорошо. Разве это не сделает вас Герцогиней Персенской, о которой вы так мечтали, вы подниметесь на более высокий пост, чем ваш ужасающий отец, и завладеете состоянием?"

"...Да. Однако..."

"Если у тебя действительно такое сердце, я надеюсь, ты не посмеешь жаловаться на свои мысли и сделаешь то, о чем тебя просят. Чем занималась юная леди последние несколько дней? Вы сказали, что собираетесь соблазнить Герцога Персенского, но он даже на секунду не взглянул на вас."

"...."

На его критику, видя, как Вивиан крепко кусает губы, словно в гневе, Руперт саркастически рассмеялся.

"Что это за выражение? Ты жалеешь, что тайно держала меня за руку без ведома отца?"

"...."

"Не забывай. Это ты умолял меня стать женой богатого аристократа, чтобы ты мог растоптать своих мать и отца, которые всегда презирали тебя."

Руперт, закрывший ей рот, холодным голосом не дал Вивиан выдвинуть контраргумент, расчесал свои взъерошенные волосы. Затем он повернулся к Джудит, который спокойно стоял перед ним и ждал приказа.

"Я выслушал ваш доклад. Прежде всего, не попадайтесь и ведите себя естественно. Эти ничтожные миньоны специализируются на вынюхивании предателей, поэтому ты не должен показывать никаких пробелов. Пока что наш план состоит в том, чтобы обсудить это снова после того, как ты благополучно прибудешь в замок Персен."

"Понятно, мой господин. А пока что, расследование в отношении Герцогини Персенской прекратится?"

"Конечно, нет, продолжай! Исследуй ее следы и доложи об этом через Роберта".

"Я выполню ваш приказ".

"И еще..."

"Пожалуйста, назовите ее".

Вместо того, чтобы торопить его слова, Джудит спокойно ждала следующего слова. Руперт на мгновение приостановился, затем вдруг сладко улыбнулся и снова открыл рот.

"Обязательно принеси мне всех кукол, которых Минасе сделала для детей несколько часов назад".

"....!"

"Не имеет значения, сколько я заплачу. Если они откажутся отдать их мне, ты можешь забрать их силой".

"...Понятно, виконт."

...Ее тело, ее разум и все, что она сделала своими руками - мое.

Глаза Руперта сверкали безумием, когда он приказывал Джудит.

В то же время, хотя лица Великой Герцогини Блейн и Вивиан были странно искажены, Руперту было все равно. Это было потому, что его голова сейчас была полна мыслей о женщине по имени Минасе Персен.

□- : * □ * :- □

Это была ночь кромешной тьмы без единого проблеска лунного света.

Это была непроглядная, поздняя ночь, когда даже слуги, стоявшие на страже, не могли побороть навалившуюся сонливость, поэтому они прислонились к стене прихожей и немного поспали. На маленьком стуле у кровати в пижаме сидела женщина со спутанными длинными светлыми волосами.

Словно ожидая кого-то, она смотрела на свой шкаф, покусывая нижнюю губу с лицом без макияжа.

Вдруг, услышав голос за дверью, она придвинулась ближе к длинной черной шторе, закрывавшей окно, и еще плотнее закрыла щель. Ведь никто не должен был заметить, что она сейчас проснулась.

"О, Боже!"

В этот момент из комнаты, где она должна была находиться одна, послышался негромкий и низкий мужской голос. Повернув голову в ожидании, мужчина в сером халате открыл дверь, замаскированную под гардероб, и вышел.

Мужчина с длинными бледно-фиолетовыми волосами, свисающими из-под халата, держа в одной руке бусину размером с ладонь, сказал женщине, которая смотрела на него.

"Это прекрасная ночь, госпожа".

"Ночь без лунного света прекрасна?"

"В такую ночь можно придумывать свои собственные секреты на свое усмотрение. Например, герцогиня использует свой тайный ход, чтобы привлечь мужчину".

"Мужчина... Ходят слухи, что вы - смесь между демоном и человеком. Я также слышала, что вы старик, который прожил так долго, что я даже не могла представить себе с моим бедным воображением. Если верить слухам, похоже, что ты не человек, прежде чем стать человеком?"

"Хаха, действительно. Язвительность и высокомерие не меняются даже на грани изгнания мужем за измену, как гласит молва, герцогиня."

"Так ты сейчас смеешься над моей ситуацией?"

"Разве это возможно? Как смеет такой маленький волшебник, как я, насмехаться над герцогиней?"

Когда он подошел к ней с ухмылкой, женщина нахмурила лицо, глядя на мужчину, который поцеловал ее в тыльную сторону бледной руки. Ее обидела улыбка этого сомнительного человека, полная чистого веселья и любопытства, без какой-либо враждебности или благосклонности.

Человек в халате, закрывавшем его лицо, произнес с более глубокой улыбкой.

"Итак, почему вы лично позвали меня в свою спальню в этот прекрасный поздний вечер?"

"...У меня к вам просьба".

"О чем? Ты хочешь, чтобы у нас с тобой был секрет, как я и предполагал?"

"Нет".

"О, это разочаровывает. Так что же я могу для тебя сделать?"

"...Заставьте меня исчезнуть из этого мира".

Ее ответ на вопрос мужчины был весьма неожиданным. Улыбка исчезла с губ мужчины, который был слегка виден под халатом, при ее словах. Он медленно посмотрел на нее, словно проверяя намерения ее слов.

Она фыркнула в ответ на взгляд мужчины, словно он смотрел на ребенка, желающего невозможного.

"Тебе незачем сомневаться, ведь это правда без единой лжи".

"...Заставить тебя исчезнуть. Ты знаешь, что это значит?"

"Конечно".

"...Значит, ты просишь меня наложить проклятие, которое навредит жизни госпожи?"

"Ну, это тоже неплохо".

"В чем причина? Внешность госпожи, о которой я слышал, казалась мне человеком, привязанным к жизни сильнее, чем кто-либо другой."

"Почему ты так думаешь?"

"Если бы у нее не было сильной привязанности к жизни, стала бы молодая леди из благородной семьи, потерявшая всю честь и состояние семьи, даже устраивать брак по расчету с человеком, которого она ненавидела больше, чем смерть? Возможно, если бы это был кто-то другой, я бы прикусила язык".

Ухмыльнувшись, она уставилась на мужчину холодным взглядом. Он уже знал все, что она

хотела сказать, но то, как он перевернул ее слова, словно клоун, продолжающий рассказывать анекдоты, было просто смешно.

http://tl.rulate.ru/book/43662/2738118